

Смена системы на Босфоре?

Почему народ Турции предоставит своему президенту еще больше власти

После принятия турецким парламентом 21 января 2017 года спорных изменений в конституции страна уверенно движется к президентской системе со значительным расширением полномочий президента Реджепа Тайипа Эрдогана. Правящая Партия справедливости и развития Эрдогана (АКР) и Партия националистического движения (МНР) воспользовались своим совместным парламентским большинством и быстро протащили закон без широкого обсуждения в парламенте.

От вождельного президентства Эрдогана теперь отделяет лишь всенародный референдум по принятому закону, намеченный на середину апреля. В случае позитивного исхода турецкое государство ожидают фундаментальные изменения. Ведь речь идет не просто о реформировании системы управления страной, а о радикальных системных изменениях, после которых Турция сможет отдалиться от принципов построения плюралистических демократических государств. Изменения, предусмотренные в законе, должны вступить в силу предположительно в 2019 году. Поскольку президенту к тому времени разрешат оставаться в должности на два пятилетних срока, Эрдоган может сохранить ее за собой до 2029-го.

Вслед за изменениями в конституции последует отмена права на парламентские запросы, а значит, депутаты могут утратить возможность разумного контроля над действиями правительства

Если народ Турции одобрит закон, президент получит невиданную доселе власть, в том числе усилит свое влияние на парламент и суды, то есть две другие ветви государственной власти. Изменения в конституции предусматривают также возможность членства и даже лидерства президента в одной из политических партий, что делает возможным и вероятным появление однопартийного государства. Пост премьер-министра может быть упразднен, а исполнительные полномочия его и других министров делегированы

президенту. Президент сможет назначать одного или нескольких вице-президентов и распускать парламент. Помимо этого, он получит существенное влияние на Верховный совет судей и прокуроров, который в настоящее время обеспечивает независимость судебной власти. Поскольку вслед за изменениями в конституции последует отмена права на парламентские запросы, депутаты могут утратить возможность разумного контроля над действиями правительства.

Уничтожает ли Турция саму себя?

По словам самого Эрдогана, президентская система станет «единственным в своем роде турецким опытом». Она предоставит президенту больше власти по сравнению с системами во Франции, России или США. Система в США основана на четком разделении полномочий между ветвями власти. Исполнительная и судебная власть должны находиться в состоянии равновесия. Законодательная инициатива Эрдогана предоставляет президенту Турции больше власти по сравнению даже с основателем этой страны Мустафой Кемалем Ататюрком. Тогда конституция 1924 года не наделяла президента правом роспуска парламента и провозглашения себя главнокомандующим страны.

Как утверждают Эрдоган и лидеры Партии справедливости и развития, президентская система укрепит стабильность и предотвратит политические кризисы, однако существует и отчаянное противодействие ей. Гражданское общество Турции, либералы, все большие партии, не представленные в парламенте, многочисленные экономические и торговые организации, ученые и крупнейшие оппозиционные партии – СНР и прокурдская HDP – опасаются диктатуры.

Изменения в конституции могли быть приняты только с участием Партии националистического движения (МНР) и ее председателя Девлета Бахчели, так как Партия справедливости и развития сама по себе не набрала бы необходимых 220 голосов. Бахчели высказался против президентской системы правления, но после неудачной попытки переворота 15 июля 2016 года его удалось переубедить. Точные причины изменения взглядов Бахчели остаются неизвестными, но, по слухам, за поддержку его партии были обещаны должности министров.

Давление на средства массовой информации

К сожалению, контролируемые правительством средства массовой информации держат в неведении население страны даже относительно главных моментов реформы. Правда, правительство пообещало трансляцию обсуждения в парламенте по телевидению, но на самом деле была показана лишь небольшая его часть, да и то преимущественно в ночное время. Ведь в конечном счете во время всенародного референдума речь пойдет в первую очередь об Эрдогане, а не об изменениях в конституции.

Если референдум состоится, в Турции все еще будет действовать чрезвычайное положение, объявленное после неудачного путча в июле 2016 года и многочисленных террористических актов Партии рабочих Курдистана, а также «Исламского государства». Общество поляризовано и преисполнено неуверенности. Жесткие действия против критиков правительства и СМИ вынуждают экспертов, политических обозревателей и журналистов к самоцензуре. Между тем многие влиятельные турецкие журналисты попали за решетку. Так как большую часть задающих тон в стране СМИ контролирует Партия справедливости и развития, противникам в качестве платформы для выражения своих взглядов остаются только социальные сети с ограниченным охватом.

Так как большую часть задающих тон в стране СМИ контролирует Партия справедливости и развития, противникам в качестве платформы для выражения своих взглядов остаются только социальные сети с ограниченным охватом

Согласно опросам, президентскую систему правления в данный момент одобряют 43 процента населения. Примерно 20 процентов избирателей Партии справедливости и развития еще не определились, в то время как половина сторонников Партии националистического движения – против. Но Эрдоган нынче наиболее искусный оратор в Турции, способный мобилизовать массы, и наверняка круглосуточно будет агитировать за желанный для него результат. Его избирательная кампания будет сосредоточена на безопасности, стабильности и экономике. Совсем недавно вице-премьер-министр Турции Нурман Куртулмуш напророчил конец террора в случае одобрения избирателями президентской системы.

Те, кто не придерживается линии МНР, вместе с СНР и НДР будут вести контрагитацию. Однако ввиду того, что заместитель председателя НДР Селахаттин Демирташ сидит в тюрьме, им придется обходиться без важного предвыборного агитатора и харизматичного оратора.

Выдающиеся риторические способности Эрдогана и нечестные условия ведения избирательной кампании создают вероятность одобрения изменений в конституции. С 2002 года Эрдоган не знает поражений в политической предвыборной борьбе. С другой стороны, «нет» его планам стало бы мощным стимулом и придало бы уверенности оппозиции и всем турецким демократам.

Аманда Пол

Брюссель

Аманда Пол (Amanda Paul) работает журналистом и младшим политическим аналитиком в аналитическом центре European Policy Centre (EPC) в Брюсселе. Основным предметом ее исследований являются вопросы внутренней и внешней политики Турции, а также Украины, регион Южного Кавказа и конфликт на Кипре.

